

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель

ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»

г. Москва

М.Н. ГАЛКИН-ВРАСКОЙ И САРАТОВСКИЙ ГАЛКИНСКИЙ УЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ПРИЮТ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ (1870–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА)

Аннотация: статья посвящена вопросу участия М.Н. Галкина-Враского в организации и деятельности Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта для несовершеннолетних правонарушителей в 70 – 90-е гг. XIX в. Сообщаются данные о посещениях М.Н. Галкина-Враского как начальника Главного Тюремного управления Российской империи, Саратовского приюта, его финансовой помощи приюту.

Ключевые слова: Российская империя, XIX век, Саратов, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют для несовершеннолетних правонарушителей, Галкин-Враской, воспитательно-исправительные заведения.

20 сентября 1873 года в Саратове был открыт учебно-исправительный приют для детей обоего пола, на средства, частью пожертвованные, частью собранные тогдашним саратовским губернатором, «а ныне членом государственного совета, М.Н. Галкиным-Врасским. С 12 ноября 1891 г., приют стал называться «галкинским» в честь своего основателя» [1, с. 225].

М.Н. Галкин-Враской – основатель и в течение с 1879 по 1896 гг. руководитель Главного Тюремного управления Российской империи. До назначения на эту должность, с 1871 по 1878 г. Галкин-Враской был саратовским губернатором.

При основании приюта М.Н. Галкин-Враской выказал несколько пожеланий, опубликованных затем в Труда Седьмого съезда представителей русских исправительных заведений. По словам одного из руководителей Московского Рукавишниковского приюта А.А. Фидлера, «М.Н. Галкин-Враский,.. когда речь шла об этом вопросе (о государственной службе персонала приюта и о выслуге

лет – М.Л.), сказал, что это дело прежде всего требует сердца, двигаться оно может вперед только частной инициативой, а потому должно быть делом общества, а не казны; казенное учреждение по существу своему не может развиваться и совершенствоваться, что необходимо для живого и нового дела, каким являются исправительные заведения» [7, с. 172].

Немного в другой редакции А.А. Фидлер повторил слова Галкина-Врасского в том, что он «...при посещении этих заведений сказал, что наши заведения живы, что они совершенствуются, потому только, что туда идут лучшие люди, любящие это дело, а не ради чинов; и затем добавил, что казенные учреждения, по существу своему обречены на известный застой и прогрессировать быстро не могут» [7, с. 296].

В 1876 г. появились новые статьи дохода: 4 000 рублей, «отпущенные по предложению его превосходительства, господина начальника губернии М.Н. Галкина-Враского, из саратовского губернского попечительного о тюрьмах комитета, на устройство новой семьи для воспитанника и некоторого расширения прежних зданий, в виду того, что число воспитанников и воспитанниц год от года постоянно увеличивается» [2, с. 3].

Прежнее помещение для мальчиков, устроенное «на пятнадцать человек, почти постоянно должно было помещать их в себе свыше 20 (доходило иногда до 28); помещение для девочек было устроено первоначально на 5 человек, но иногда их бывало одновременно по 6-ти. Кроме того практика, как Саратовского, так и других приютов, теперь окончательно привели к убеждению, что сосредоточение большого числа детей в одной семье весьма неудобно и отзывается многими затруднениями в ведении воспитательно-исправительного дела. Наконец квартира смотрителя и общая кухня, по тесноте своей, представляли многие неудобства и затруднения» [2, с. 3].

Также правление приюта пришло к заключению, что «для более успешного ведения дела, смотрителю приюта господину Пряничкову было бы полезно ознакомиться непосредственно и возможно подробнее со столичными исправительными

заведениями – и потому было бы полезно командировать его с этой целью в Санкт-Петербург и Москву, но в средствах для этого правление стеснялось» [2, с. 11].

По предложению его превосходительства, господина начальника губернии М.Н. Галкина-Враского, саратовский губернский попечительный о тюрьмах комитет нашел возможным «отпустить на эту командировку из своих средств 100 рублей – и она состоялась, что принесло несомненную пользу для приюта. Это ознакомление господина Пряничникова со столичными исправительными заведениями было первым (по времени) в течение отчетного года мероприятием к улучшению как воспитательной, так и вообще всей деятельности приюта» [2, с. 11].

В отчете Саратовского Галкинского Учебно-исправительного приюта за 1878 – 79 гг. «кроме показанного здесь оборота общих сумм, были поступления в кассу приюта со специальным назначением: на дополнительные работы по церкви, на окончательное устройство и приспособление дома для помещения священника на постройку новой кузницы» [3, с. 4].

Этих специальных пожертвований поступило уже через бывшего саратовского губернатора М.Н. Галкина-Враского, с 1878 – 79 г. он стал начальником Главного Тюремного управления. Через Галкина-Враского «в предыдущем отчетном году – 1 363 рубля 38 копеек. В текущем – 825 рубля 00 копеек. Непосредственно от одного частного лица – 277 рубля 36 копеек. Итого – 2 465 рубля 74 копейки» [3, с. 4].

В отчете за 1891 г. мы можем узнать о том, что 8 мая 1891 г. приют посетил основатель его, начальник Главного Тюремного Управления М.Н. Галкин-Враской.

Михаил Николаевич вместе с председателем правления В.В. Безобразовым, прибыв в приют в половине первого часа пополудни, присутствовал при богослужении в церкви приюта, затем посетил квартиру священника, «осматривал больницу, мастерские и все здания приюта, причем особенно много времени употребил на осмотр вновь строящегося нового здания приюта и дал некоторые советы и указания, касательно удобства расположения помещений» [4, с. 5].

Ознакомившись в подробностях с условиями воспитания, Михаил Николаевич высказал, «что он искренне доволен тем, вполне удовлетворительным, состоянием приюта, в каком он по осмотре его находит, сердечно благодарил председателя В.В. Безобразова и всех членов правления, стараниями и трудом которых обязан приют своим настоящим положением и при это высказал благодарность также и всей администрации приюта. На высказанных председателем правления В.В. Безобразовым сожаления о том, что настоящая постройка сильно уменьшит, и без того не особенно значительные средства приюта, так как, по необходимости придется позаимствовать на окончание этой постройки части запасного капитала, Михаил Николаевич напомнил, что этот приют основан и учрежден им вначале на самые ограниченные средства и потом он постепенно устраивался почти весь на средства благотворителей и он надеется, что в Саратове найдутся и ныне люди, всегда готовые послужить благому делу» [4, с. 29].

Как бы в подтверждение этих слов, саратовский 1-й гильдии купец, ктитор приютской церкви, И.В. Смирнов заявил, «что в память настоящего посещения приюта уважаемым Михаил Николаевичем он жертвует 5 000 рублей на нужды приюта. Такое неожиданное крупное пожертвование вызвало у всех сердечную благодарность жертвователю. Тут же саратовский 1 гильдии купец И.И. Зейферт пожертвовал на усиление средств приюта, для улучшения принадлежащего приюту сада, 1 000 рублей; и, кроме того, известный благотворитель города И.Г. Кузнецов пожертвовал приюту тоже 1 000 рублей, в память чудесного спасения государя наследника цесаревича от грозившей его драгоценной жизни опасности в Японии. Его превосходительство и все посетители сердечно благодарили жертвователей» [4, с. 29 – 30].

В отчетном 1892 г. 13 сентября в сопровождении господина «Управляющего губернией, господина саратовского вице-губернатора, господина председателя и полного состава господ членов правления приюта, а также и многих почетных лиц города Саратова, приют посетил основатель его Начальник Главного

тюремного управления его превосходительство М.Н. Галкин-Врасский. Осмотрев в подробностях приют, выразил свою благодарность за найденный порядок и успешное ведение дела правление администрации приюта» [5, с. 33].

Активное участие Галкин-Врасской принял в судьбе «женской семьи» из несовершеннолетних правонарушительниц. «Озабочиваясь более правильном размещением семей в приюте и устранением вредных последствий от близкого соседства помещений этой семьи с мужскими, Правление постановление 15 июля 1896 года перевело женскую семью из дома рядом с главным зданием приюта в дом, стоящий на выезде и сравнительно удаленный, а при посещении приюта его учредителем действительным тайным советником Галкиным-Враским, в том же 1896 году, Правление в его присутствии постановило даже принять меры к совершенному удалению женской семьи из усадебной оседлости приюта и устроить ее в недалеком расстоянии, для чего приобрести и приспособить продававшийся поблизости участок с усадьбой» [8, с. 301].

Но, к сожалению, условий содержания отделения для несовершеннолетних правонарушительниц не было и поэтому «правление остановилось на мысли временно упразднить женскую семью приюта, и мысль эта, нашедшая одобрение в учредителе приюта... Галкине-Враском, выразилась в соответствующем постановлении, состоявшемся в его присутствии. О содержании этого постановления было оглашено в «Саратовских Губернских ведомостях» и доведено до сведения вышепоименованных установлений, при чем в том же порядке объявлено, что на будущее время прием в приют осужденных девочек прекращается, и Правление предоставило председателю войти с кем следует о размещении содержащихся в приюте девочек по соответствующим заведениям» [8, с. 301].

К сожалению, сведений о дальнейшей судьбе отделения для несовершеннолетних правонарушительниц пока нет. Но без сомнения, нововведение 1873 г. о совместном содержании юношей и девушек стало абсолютно новаторским в практике воспитательно-исправительных заведений Российской империи и не имеющего аналогов в практике.

По мнению Д.Г. Тальберга, «Саратовский приют представляет весьма счастливое сочетание целого ряда благоприятных условий; в лице инициатора М.Н. Галкина-Враского, бывшего Саратовского губернатора, приют в течение 6–7 лет имел деятельного, опытного и специально подготовленного к делу руководителя, который создав исправительное учреждение, не переставал заботиться о нем за все время своей служебной деятельности в Саратове...» [6, с. 249].

Список литературы

1. Диомидов И.М. Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют / И.М. Диомидов // Журнал министерства юстиции. – 1916. – №3.
2. Отчет по саратовскому учебно-исправительному приюту за 1876–77 год. Год 3-й. – Саратов: Типография саратовского губернского правления, 1878.
3. Отчет по саратовскому учебно-исправительному приюту за 1878–1879 год. С 30 сентября 1878 года по 30 сентября 1879 года. Год 6-й. – Саратов: Типография Саратовского губернского правления, 1881.
4. Отчет по Саратовскому «Галкинскому» учебно-исправительному приюту за 1891 год. – Саратов: Типография губернского земства, 1892.
5. Отчет о состоянии саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта за 1892 год. – Саратов, 1893.
6. Тальберг Д.Г. Исправительные колонии и приюты в России / Д.Г. Тальберг // Журнал Министерства народного просвещения. – 1882. – Январь.
7. Труды Седьмого Съезда представителей состоящих под высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора русский исправительных заведений для малолетних. Октябрь 1908 г. Издание Высочайше утвержденного постоянного Бюро Съездов. – М., 1909.
8. Труды состоящего под августейшим покровительством его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича Шестого съезда представителей состоящих под высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора Русских Исправительных заведений для малолетних. Май 1904 года. Издание К.В. Рукавишникова. – М.: Типография О.Л. Сомовой, 1904.

